

В.Е.Мандыбура, д-р экон. наук

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ И ОБЪЕКТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ "ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА"

Освещены дискуссионные проблемы определения понятийного содержания категории "человеческий капитал", а также с позиций научного критического анализа раскрыты реальные идеологические и объективные основания, способствовавшие возникновению теории "человеческого капитала" и её последующему развитию, в частности, в отечественных условиях.

Анализ глубинных качественных изменений системы социально-экономических отношений, происходящих в процессе реставрации капиталистического способа производства в странах, где полным крахом закончилась попытка построения социализма, обуславливают необходимость теоретического переосмысления широкого спектра научных категорий, которые на сегодня используются экономической теорией. В первую очередь, это касается усиления объективности и освобождения от существующих идеологем в трактовке содержательной сущности обобщающих научных понятий, наиболее полно и всесторонне раскрывающих содержание объективных социально-экономических отношений, которые гносеологически отражены системно сложными научными категориями – "капитал", "рабочая сила", "трудовой потенциал", а также такой специфической категорией, как "человеческий капитал".

Проблемы формирования и использования общественных производительных сил в новых исторических условиях, в частности личного фактора производства, как на уровне реализации потенциала отдельного человека, так и на уровне совокупного трудового потенциала страны, остаются открытыми для последующего исследования экономической теорией. При этом особенно важно с позиций критического анализа определить, какие объективные причины влияют на то, что в системе отношений современного капиталистического рыночного производства индивидуальная и совокупная общественная "рабочая сила" может реально капитализироваться, приобретая при этом форму "человеческого капитала".

Можно отдать должное отечественным учёным, которые в исторически сжатые сроки в новых социально-экономических условиях смогли осмыслить теоретические достижения учёных из стран развитой рыночной экономики, прежде всего таких как Г.Беккер, Х.Боуэн, Э.Денисон, Дж.Кендрик, Е.Домар, Ф.Махлуп, Я.Минсер, Р.Солоу, Л.Туроу, Т.Шульц, которые во второй половине прошлого столетия положили начало теории "человеческого капитала". О достижениях в развитии этой теории в отечественных условиях свидетельствуют работы Д.Богини, О.Бородиной, В.Близнюка, О.Гришновой, Н.Голиковой, Г.Дмитренко, С.Климка, Т.Кирь-

ян, А.Колота, Л.Кривенко, В.Куценко, В.Лагутина, Е.Либановой, В.Новикова, И.Петровой и других авторов.

Однако характерно то, что развитие теории "человеческого капитала" в Украине с самого начала не носило научно-дискуссионного характера. То есть все теоретические концепции учёных западных теоретических школ без каких-либо критического подхода были взяты, по существу, как постулаты. Но это не означает, что сегодня в социально-экономической науке и общественной практике не существует неотложной необходимости выяснения, критического переосмысления и снятия на основе веской научной полемики существующих теоретико-методологических и практическо-прикладных противоречий, присущих теории "человеческого капитала".

Трудность понимания сущности "капитала" как наиболее сложного феномена современности проявляется в двух проблемных плоскостях.

Первая связана с весьма системно сложной внутренней структурой современного "капитала". Отмеченное требует соответствующего понятийной чистоте научного понимания содержательной сущности как отдельных элементов, так и всей системы социально-экономических отношений капитала в целом. Эта система, которая включается в содержание научной категории "капитал", состоит из двух структурных блоков.

К первому блоку можно отнести ряд парных категорий, определяющих сложную и противоречивую внутреннюю структуру капиталистических отношений, в частности, это такие виды капитала как: "постоянный" и "переменный"; "основной" и "оборотный"; "реальный" и "фиктивный".

Второй блок системы включает организационные, функциональные, экономические и социальные формы проявления отношений капитала, а именно те, которые раскрываются содержанием таких категорий как: "промышленный", "торговый", "банковский", "финансовый", "аграрный", "природный", "венчурный", "акционерный", "корпоративный", "физический" и другие виды и формы капитала.

Вторая проблемная плоскость проявляется в том, что сегодня "капитал" является наиболее политически заидеологизированная категория, которая главным образом проявляется в сознательном искажении её понятийного научного определения, прежде всего, путём эклектической подмены системных составляющих, определяющих его реальную содержательную сущности. В частности, это связано с выхолащиванием в содержательном понимании этого феномена самой важной составляющей, а именно – совокупности экономических отношений, которые наиболее полно отражают его базисную сущность. В первую очередь это касается системы отношений между субъектами-владельцами капиталистической нетрудовой частной собственности и не являющимися таковыми, но которые как наёмные работники принимают участие в производственном процессе, прежде всего, отношениях, возникающих по распределению и присвоению конечного результата производства, то есть его распределения на прибыль и ту часть необходимого продукта, которая в виде трудового дохода предоставляется субъектам наёмного труда.

Историческое развитие подтверждает, что такой вид собственности, как капитал, является диалектически наиболее динамическим видом частной собственности. Именно в нем наиболее полно освещаются все возможные проявления действия объективного экономического закона обобществления частной собственности, которые раскрываются в таких его современных и наиболее развитых организационно-экономических формах, как акционерный и корпоративный капитал.

В то же время по своей политико-экономической сущности капитал был и продолжает сегодня оставаться тем видом частной собственности, система отношений которой функционирует так, что позволяет его владельцу (или партнерской группе, или их другим организационным ассоциациям владельцев, в частности, корпоративным) получать на авансированный капитал дополнительную стоимость, при условии полной компенсации употребленной в процессе производства части стоимости. *То есть капитал – это собственность, стоимость которой в конкретной системе экономического базиса, определяющего общественный способ производства (иными словами – характерные особенности сочетания трудового потенциала со средствами производства), приносит её владельцу дополнительную стоимость, которая не является непосредственным результатом его лично труда.*

Необходимо также акцентировать внимание на том, что сегодня экономической наукой фактически не исследуется блок проблемных вопросов, связанных с тем, каким образом политика и идеология влияют на научную объективность результатов теоретических исследований. Проведённая автором оценка последствий этого влияния позволяет сделать вывод, что по своему содержанию задачу идеологического заказа социально-экономической науке по предпочтительным для власти и тех социально-классовых группировок, интересы которых реализует государство, можно разделить по двум наиболее характерным проявлениям.

Первое проявление идеологического заказа заключается в том, что наука получает задачу (непосредственную, или завуалированно-конъюнктурную) исследовать и раскрывать содержание тех явлений, процессов, закономерностей и отношений, которых в реальной социально-экономической жизни общества фактически не существует. То есть таких, которые могут быть структурированы и обоснованы только в идеале, а их "научное" оформление преимущественно имеет социально-демагогичный характер.

Например, советская политическая экономия в своих теоретических "достижениях" пела хвалебные оды "свободному, ассоциируемому работнику, совладельцу общественных средств производство, труд которого на принципах плановости (то есть на вне рыночных принципах) непосредственно получает общественное признание". Утверждалось также, что в условиях "социализма" его рабочая сила не получает свойства товара. В реальности, этого "свободного субъекта" социалистических производственных отношений по закону 1939 года можно было привлечь к криминальной ответственности за нарушение режима труда, который заключался в опоздании на работу свыше 15 минут. А в историческом контексте этот "совладелец", в конечном счёте, с неожиданной эйфорией согласился на приватизацию той собственности, что по идеологии уже принадлежала именно ему, и именно этот "совладелец" без всякого сопротивления согласился отдать "общенародную государственную социалистическую собственность" в руки номенклатурных и криминальных "активистов" приватизации, которые в последующем и стали новыми "олигархами" в отреставрированной системе капиталистических производственных отношений.

Второе проявление идеологического заказа проявляется в том, что наука на определенные направления теоретических исследований получает своеобразное "табу", то есть она не должна исследовать явления, процессы, закономерности и отношения, существующие в реальной действительности, поскольку их объективный анализ не выгоден для реаль-

ной властно-бюрократической элиты и тех властвующих общественных классов, от имени и в интересах которых действует государство.

Например, длительное время, в частности, в период самого острого соревнования двух мировых систем, получившего название "холодной войны", учёные Запада по политическим причинам фактически перестали исследовать широкий спектр отношений, связанный с основными противоречиями капиталистического способа производства, например, существующей между наёмным трудом (в том числе и наивысшей квалификации) и капиталом (в том числе корпоративным), а также противоречием, возникающим между общественным характером производства в условиях государственно-корпоративного капитализма и частнокапиталистической формой распределения и присвоения его конечных результатов.

По своей сути теория "человеческого капитала" – концептуальное направление, которое по своему происхождению может быть отнесено к первому проявлению идеологического заказа. Именно такой сигнал получила наука Запада после Второй мировой войны, когда господствующим властным кругам казалось, что "усиление социалистической системы на третьем этапе общего кризиса капитализма" – явление реальное и исторически опасное для системы, основу которой составлял капиталистический способ производства. Именно в этот период, наряду с теориями "конвергенции двух противоположных общественных систем", "социализации капитализма", "шведской модели социализма", возникли и начали распространяться доктрины тотальной капитализации современных производственных отношений, то есть возникли принципы теории "капитализма для всех". В частности, в пределах этого учения возникла теория, которая основывалась на том, что отношения, определяющиеся такими категориями, как "рабочая сила", "трудовой потенциал", "человеческий потенциал", "интеллектуальный потенциал" и "социальный потенциал", лица и общества были без любого критического опровержения подменены соответствующими видами "капитала". Характерным также есть и то, что именно в этот период произошла сущностная подмена категории "собственность на продукт интеллектуальной деятельности" категорией "интеллектуальная собственность".

Интересен также тот факт, что после исторического краха системы, претендовавшей на мировое идеологическое, политическое и экономическое доминирование, и при условии, когда происходит ничем не прикрытое активное наступление капитала на права наёмного труда, интерес учёных Запада к "последующему углублению теории человеческого капитала" фактически упал к нулевой отметке. Вместо этого все больше публикуется глубоких научных работ, в которых морально добросовестные учёные Запада пытаются оценить реальное состояние дел в странах развитого государственно-корпоративного капитализма, в частности США.

Для примера достаточно лишь перечислить названия отдельных подразделов работы Майкла Паренти "Демократия для избранных": "Богатство и бедность в Соединенных Штатах Америки"; "Капитал и труд"; "Нагромождение и экспансия"; "Нищенство трудящихся в Америке"; "Культура плутократии – институты и идеология"; "Закон на службе корпораций"; "Благодеяние для богатых"; "Экономический империализм"; "Бедные получают все меньше и меньше"; "Правительство для грабителей"; "Трудящиеся в осаде"; "Профсоюзы и цели их борьбы"; "Идеологическая монополия"; "Государственная власть в частных руках". В целом эта научная работа, которая до настоящего времени выдержала семь из-

даний, посвящена попытке объяснить, что реальная демократия не совместима с современным капитализмом, что капиталистический общественный порядок постоянно нарушает как демократию, так и основы рыночной эквивалентности во взаимоотношениях труда и капитала, то есть способствует усилению проявлений эксплуатации труда¹. К аналогичным работам можно отнести и работы таких современных авторов, как Эрнандо де Сото², Луиджи Зингалеса и Рагхурама Раджана³ и др.

Именно учёные Запада сегодня показывают, что, имея экономическую власть и все необходимые средства (деньги, политическую и судебную власть, финансово подкормленные средства массовой информации, возможности подкупа профсоюзной верхушки, а также деятелей левых политических партий), владельцы капитала способны диктовать наёмному труду, даже при условии его классовой солидарной сплоченности, свои условия, вынуждая последних "добровольно-принудительно" с ними соглашаться. Так, за последнее десятилетие именно в странах развитой западноевропейской "демократии" наблюдается активное и неприкрытое наступление капитала на гарантированные права наёмного труда и социальные гарантии, которое имеют другие слои населения. Указанное наиболее ярко иллюстрируют такие примеры.

Первое: сегодня в большинстве стран развитой капиталистической экономики резко поднимается планка пенсионного возраста. Так, по принятому Бундестагом в марте 2007 года закону, в ФРГ наёмные работники, которые родились в 1963 году получают право на пенсионное обеспечение лишь при достижении ими 67 лет. При этом "важное достижение гендерного равенства" заключается в том, что указанное в полной мере касается и женской части трудящегося населения.

Второе: увеличение пенсионного возраста сопровождается ликвидацией гарантий занятости для работников, достигших 40-летнего возраста и больше. То есть того возрастного ценза, когда конкурировать на рынке труда становится все сложнее в результате преждевременного износа трудового потенциала, что связано с жесткими условиями современной интенсификации наёмного труда (путём не только "выжимания пота", но и нервов и мозга). При этом указанное осуществлено путём принятия новых трудовых кодексов (Испания, Италия, Франция и др.) вопреки многочисленным протестам и массовым манифестациям трудящихся.

Третье: происходит наступление на такую социально-экономическую гарантию выпускников учебных заведений, как право первого найма. Известны события, произошедшие в 2006 году в результате попытки Законодательного Собрания Франции принять правовую норму, по которой молодой специалист мог быть уволен владельцем в течение двух месяцев с момента начала работы даже без объяснения причины такого увольнения. И только миллионные демонстрации студентов и солидарных с ними слоёв населения вынудили правительство на некоторое время отступить.

Четвёртое: началось "наступление" капитала на продолжительность рабочего дня и рабочей недели, поскольку начиная с 1980-х годов он со-

¹ Паренти М. Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США : Пер. с 7-го англ. изд. В. Горщатко. – М., 2006.

² Сото Эрнандо де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире: Пер. с англ. – М., 2004.

³ Зингалес Л., Раджан Р. Спасение капитализма от капиталистов: Скрытые силы финансовых рынков – создание богатства и расширение возможностей: Пер. с англ. – М., 2004.

ставлял 38 часов в Германии и Бельгии, 37 – в Великобритании, а во Франции 35 часов. Так, например, во Франции в 2007 году, несмотря на протесты профсоюзов, парламент разрешил работодателям удлинять рабочую неделю. На сегодня по данным МОТ свыше 50 часов в неделю работают в Японии – 28,1%, Новой Зеландии – 21,3, Австралии и США – 20,0, в Великобритании свыше 15,5% всех наёмных работников. Литва, которая считается реставрационным лидером среди бывших стран СССР, уже законодательно закрепила 48 часов обязательного еженедельного наёмного труда, а за повышение его уровня до 60 часов согласованно выступают Правительство и работодатели этой страны.

Следует отметить, что Всемирный банк в 2007 году озвучил стремление капитала, определив 66-часовую рабочую неделю, как желаемую для стран, которые надеются на инвестиции, и это несмотря на то, что, по данным медицины, при такой рабочей неделе иммунитет наёмных работников может снизиться приблизительно втрое, а вероятность сердечно-сосудистых заболеваний резко возрастет, не говоря о нервно-психологической нагрузке, которая преждевременно разрушает трудовой потенциал наёмных работников.

На постсоветском пространстве, в частности и в Украине, сегодня наблюдается своеобразный научный "ренессанс" развития теории "человеческого капитала"⁴. Вместо этого фактически отсутствуют научные работы, в которых была бы объективно раскрыта вся глубина национальной трагедии, связанной с реальной деградацией общественного трудового потенциала, в частности, научного, инженерно-технического, промышленно-производственного и аграрного. Кто сегодня объяснит, в результате каких причин в Украине во второй половине 90-х годов XX столетия фактически каждый второй люмпенизированный человек работоспособного возраста имел высшее образование (кстати, в этом образовании преобладал удельный вес инженерной образовательной составляющей, ресурсные расходы на получение которой во всем мире являются самыми дорогими), и кто объяснит, куда делся этот огромный объём инвестиций, которые были вложены в этот "человеческий капитал"?

Безусловно, необходимо признать, что тот "крутой поворот" к человеку, который произошёл во второй половине прошлого столетия, был субъективно связан не только с выполнением традиционной идеологической задачи экономистов Запада – доказать вечность капитализма. Объективно он также был тесно связан с теми новыми явлениями, которые существуют в современной капиталистической экономике.

Во-первых, современная НТР привела к росту потребностей производства в кадрах высшей и самой высокой квалификации. Это связано с

⁴ Куценко В.І., Євтушенко Г.І. Людський капітал як фактор соціального захисту населення: проблеми зміцнення // Зайнятість та ринок праці: Міжвідомчий науковий збірник. – 1999. – № 10. – С. 136–145; Грішнова О.А. "Людський капітал" в системі економічних категорій. // Вісник КНУ. Вин. 49. "Економіка". 2001. – С. 34–39; Голюкова Н.В. Людський капітал – ключовий фактор економічного зростання // Інноваційний фактор сталого економічного зростання / Ін-т економіки НАНУ. – К., 2002; Кір'ян Т.М. Мотивація людського капіталу до продуктивної праці. – К., 2008; Климко С.Г. Потенціал і використання людського капіталу в умовах трансформаційних змін: методологічний аспект // Економіка і управління. – К. – 2002. – № 4. – С. 17–21; Бородіна О. Людський капітал як основне джерело економічного зростання // Економіка України. – 2003. – № 7. – С. 48–53; Близнюк В.В. Людський капітал як фактор економічного розвитку (еволюція методологічних підходів та сучасність // Економіка і прогнозування. – 2005. – № 2. – С. 64–78.

изменениями требований, выдвигаемых современным производством (как материальных, так и нематериальных) к способностям человека, которые реализуются именно в высококвалифицированном труде. Рост влияния человеческого фактора на развитие производства заключается, прежде всего, в том, что современная наёмная рабочая сила приводит в действие всё большую массу авансированного капитала.

Как отмечают А.Бузгалин и А.Колганов, "в конце XX – начале XXI века как никогда массовым стал слой классических индустриальных наёмных работников (в мире в целом – более 1 млрд человек, а с учётом Китая, если считать его экономику преимущественно государственно-капиталистической – более 1,5 млрд человек), создающих классическим образом прибавочную стоимость. С учётом накопленной за столетия капитальной стоимости это – и масса богатства, которая в основном позволяет воспроизводиться материальным основам реального капитала"⁵.

Во-вторых, изменение потребностей наёмных работников, в частности, в странах с развитой рыночной экономикой, привело к тому, что качественное содержание классовых противоречий, которые объективно существуют между интересами труда и капитала, ныне не ограничиваются борьбой наёмных работников только за "кусочек хлеба". Среди представителей наёмного труда растёт удельный вес удовлетворения тех потребностей жизнедеятельности, которые должны обеспечить как качественно расширенное воссоздание трудового потенциала, так и всестороннее и гармоничное развитие личности. Это касается также и членов семьи, находящихся на иждивении представителей наёмного труда.

Характерной особенностью развития теории "человеческого капитала" является то, что её сторонники пытаются показать связь этой теории с основоположниками классической школы политической экономии, в частности, доказать, что она уходит корнями к труду У.Петти "Политическая арифметика" (1676).

Безусловно, У.Петти не отрицал необходимости "инвестиций в человека". Однако, реально будучи безоговорочным апологетом класса владельцев капитала, исходя из оценки стоимости реализованного наёмного труда, он рассматривал заработную плату рабочих как естественную цену возмещения расходов труда, и основную свою задачу видел в определении её величины. В то время заработная плата в Англии регулировалась в законодательном порядке. Основная особенность функционирования механизма регуляции заработной платы проявлялась в том, что её верхняя граница устанавливалась на уровне физического минимума средств существования наёмного работника. Как сторонник такой практики регуляции заработной платы, У.Петти теоретически обосновал механизм её определения, гарантировавший рабочему доход, который должен был обеспечить ему жизнь на уровне удовлетворения минимальных потребностей существования. Последнее он аргументировал тем, что "если рабочим будут платить вдвое больше отмеченного минимума, то они будут работать вдвое меньше"⁶.

Ограниченность теории минимума средств, основы которой разработал У.Петти, заключалась прежде всего в том, что она исключала "ис-

⁵ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Капитал XXI века. К теории корпоративного капитала постиндустриальной эпохи // Социальная экономика. – 2003. – № 4. – С. 18.

⁶ Петти В. Экономические и статистические работы: Пер. под ред. Д.Розенберга. – М., 1940. – С. 70–71.

торический и моральный элементы" формирования потребностей лиц наёмного труда, что лишало их источников для развития трудового потенциала. Последнее обязательно должно учитываться в процессе определения стоимостных характеристик, необходимых для обеспечения уровня жизни рабочей силы, которая функционирует в условиях максимального ограничения средств, крайне необходимых для её воссоздания. В то же время исследования У.Петти засвидетельствовали объективное существование дополнительной стоимости, поскольку, по его мнению, наёмные работники фактически получают только часть вновь созданной стоимости, которая должна отвечать стоимости минимума средств, необходимых для их существования⁷.

В 50-80 годы XX века, когда начали публиковаться работы, исследовавшие "человеческие отношения", эти труды имели прикладной характер, определявшийся потребностью капитала использовать мотивацию людей в процессе производства для повышения их трудовой активности. За всем этим на самом деле стояла и стоит не забота о человеке труда, его всестороннее развитие, как подтверждает западная пропаганда, а стремление капитала получить максимальную прибыль из всех частей авансированного капитала, в том числе, и её переменной составляющей.

Вульгаризация методологии классической политической экономии начинается с отождествлением и последующей подменой классического понимания содержания категорий "рабочая сила", "трудовой потенциал" категорией "человеческий капитал".

В то же время объективно введение в научный аппарат категории "человеческий капитал" обусловлено необходимостью теоретического отражения реального существования в системе производственно-экономических отношений той их составляющей, которая интегрирует нагромождение совокупных капитальных расходов на формирование и воссоздание трудового потенциала как на уровне отдельно взятого лица, так и на общественном уровне. В этом понимании "человеческий капитал" объективно имеет три инвестиционных источника совокупного нагромождения.

Первый источник формируется за счёт как собственных материальных источников, которые имеются в распоряжении владельца рабочей силы (денежные и натуральные доходы, имущество), так и включает тот его фундаментальный вклад, который определяется стоимостью расходов личного специфического труда, связанного с получением новых знаний, умений и формированием производственных навыков и нагромождением трудового опыта.

Второй источник формируется за счёт средств, которые инвестируются государством на здравоохранение, общее и профессиональное образование, культурное и морально-этическое развитие на уровне конкретного субъекта – носителя трудового потенциала.

Третий источник – инвестиции владельцев капитала, вкладываемые в подготовку и переподготовку наёмных работников.

Сторонники теории-идеологемы "человеческого капитала" категорически рассматривают его как возможность человека к труду, которая формируется путём определения расходов на общеобразовательную и профессиональную подготовку наёмного работника (затраты живого и материализованного труда). Отсюда делается попытка доказать единство существования в системе социально-экономических отношений двух ви-

⁷ Там же.

дов капитала – "человеческого" и "нечеловеческого" (природного, материального и финансового), что позволяет их владельцам получать доходы, и обеспечивать существование и взаимодействие их владельцев на основе равноправного партнерства. При этом ни о какой эксплуатации труда капиталом не может вестись речь вообще.

К сожалению, подавляющее большинство учёных, в частности и отечественных, критически не осмыслив аргументы, способные опровергнуть основные идеологические положения теории "человеческого капитала", взяли её на "вооружение" и включились в её дальнейшее "развитие".

Следует отметить, что в пределах научной дискуссии фактически не была даже сделана попытка обоснованно опровергнуть теоретико-методологические подходы к определению содержания категориальной сущности "рабочей силы", которая была объективно аргументирована К.Марксом в "Капитале" как "универсальная" для способа производства, который опирается на развитую капиталистическую рыночную экономику. Это определение приведено в сравнительной таблице по основным категориальным определениям сущности "человеческого капитала" сторонниками этой теории.

Сравнительная таблица

К.Маркс	Сторонники теории-идеологемы человеческого капитала
"Под рабочей силой, или возможностью к труду, мы понимаем совокупность физических и духовных способностей, которыми наделён организм, живая личность человека, и которые пускаются им в действие каждый раз, когда он производит какие-либо потребительские стоимости" (Маркс К. Капитал. – Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23. – С. 178). Воссоздание рабочей силы "предусматривает не только удовлетворение потребностей физической жизни, но и удовлетворение определённых потребностей, порождённых теми общественными условиями, в которых люди находятся и воспитываются" (Маркс К. Капитал. – Т. III // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 25, ч. 1. – С. 150). Анализируя действие механизма определения стоимости рабочей силы, К.Маркс первым в научной практике доказал, что она "включает в себя исторический и моральный элемент" (Маркс К. Капитал. – Т. III // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 25, ч. 1. – С. 182).	"Человеческий капитал" понимается как совокупность всех производительных сил работника, то есть он "состоит из приобретённых знаний, навыков, мотивации и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определённого времени с целью производства товаров и услуг" (Bowen H.R. Investment in Learning. – San Francisco, 1978. – P. 362). "Производительные способности, ода-рённость и знания" (Thurow L. Investment in Human Capital. – Belmont, 1970. – P. 15). "Человеческий капитал – капитал в форме умственных способностей, которые вырабатываются в результате.... формального обучения, образования, или на основе практического опыта" (Долан Э.Дж., Линдсей Д.Е. Микроэкономика. – СПб., 1994. – С. 256, 445). "Человеческий капитал" – "запас знаний, способностей и квалификации как способность квалифицированной рабочей силы создавать прибыль в виде части заработной платы и прибыли предприятий" (Куценко В.И., Евтушенко Г.И. Человеческий капитал как фактор социальной защиты населения: проблемы укрепления // Занятость и рынок труда: Межведомственный научный сборник. – 1999. – № 10. – С. 136).

Однако, приводя известное определение из "Капитала", не следует забывать о том его продолжении, без которого невозможно понять содер-

жение категории "рабочая сила". Именно этим пользуются сторонники отождествления "рабочей силы" и "человеческого капитала", которые не учитывают, что сквозь весь "Капитал" проведена мысль, что "рабочая сила" отражает конкретные социально-экономические отношения, возникающие между владельцем (владельцами) капитала и наёмным работником по формированию и использованию возможности к труду последнего.

Трудовой потенциал отдельно взятого человека получает качественные признаки "рабочей силы" лишь тогда, когда отношения его оценки приобретают товарный характер, что становится возможным только в условиях развитого, то есть капиталистического, рынка. При этом в отличие от трудового потенциала раба (говорящего орудия) и крестьянина-крепостного (лица, которое внеэкономическими средствами принуждается к труду), продажа "рабочей силы" как специфического вида товара нуждается в реализации двух общественно-исторических условий: *во-первых*, владелец рабочей силы должен быть лично юридически свободным, то есть он должен иметь право по своему усмотрению распоряжаться собственным трудовым потенциалом; *во-вторых*, он также должен быть "свободным" от собственности на средства производства и от других источников поддержания своего существования, что экономически принуждает его продавать тот единственный товар, который есть в его частной собственности – трудовой потенциал, трансформирующийся в товар "рабочую силу" лишь при капиталистических производственных отношениях. То есть "рабочая сила" является экономической категорией, определяющей систему стоимостной оценки трудового потенциала в условиях его рыночной реализации.

Как любой другой товар "рабочая сила" имеет стоимость и потребительскую стоимость.

Стоимость рабочей силы определяется потребностями её воссоздания, то есть определяется стоимостью объёма, жизненных благ, необходимых наёмному работнику для удовлетворения потребностей жизнедеятельности, прежде всего, необходимых для поддержания жизни и возобновления собственного трудового потенциала. Минимально необходимую границу стоимости товара "рабочая сила" образует стоимость физически необходимых жизненных средств существования, без ежедневного потребления которых наёмный работник не в состоянии воспроизвести свой жизненный процесс. Относительно формирования верхней границы стоимости товара "рабочая сила", то в отличие от других товаров она включает исторический и моральный элемент. То есть у наёмных работников, в частности высшей и наивысшей квалификации, объективно существуют социально-культурные потребности, обусловленные историческими условиями, в которых формируется их трудовой потенциал.

Потребительская стоимость рабочей силы, как и любого другого товара, определяется его полезностью, то есть возможностью удовлетворять ту или иную потребность покупателя. Для владельца капитала, который на специфическом рынке труда покупает именно рабочую силу, то есть потенциальную возможность конкретного лица к труду (а не саму услугу труда, то есть то, что создается трудом – материальные блага и услуги), её потребительская стоимость заключается в возможности в процессе потребления в производстве этого специфического товара создавать дополнительную стоимость. Процессом производственного потребления рабочей силы является труд – единственный источник вновь

созданной стоимости, мера которой намного превышает стоимость самой рабочей силы.

Можно выделить три характерные особенности потребительской стоимости товара "рабочая сила", которые неспособны опровергнуть "наиболее квалифицированные" апологеты интересов капитала:

Первая – её невозможно сохранять впрок, поскольку без реализации в процессе труда трудового потенциала, конкретных знаний, умений, трудовых навыков и производственного опыта человека происходит дисквалификация наёмного работника, и чем выше качественный уровень его трудового потенциала, тем большими являются его потери, что, прежде всего, наиболее масштабно происходит в условиях вынужденной безработицы;

вторая заключается в том, что "рабочая сила" должна продаваться ежесуточно, еженедельно, ежемесячно и ежегодно, иначе её владелец и члены его семьи просто погибнут от голода и холода, не имея других источников существования;

третья – наёмный работник всегда авансирует владельца реального капитала, то есть он предоставляет в своеобразный беспроцентный кредит свой трудовой потенциал – тот единственный товар, который принадлежит ему на правах частной собственности, поскольку он делегирует право потреблять личную рабочую силу в процессе производства раньше, чем покупатель оплатит за нее рыночную цену.

При этом наёмный работник любой квалификации получает только цену личной рабочей силы, которая может колебаться вокруг её стоимости в зависимости от конъюнктуры, складывающейся на рынке рабочей силы. Реальность подтверждает, что действительные условия продажи трудового потенциала наёмным работником диктует владелец материально-вещевых и финансовых средств производства. Именно он как рыночный покупатель формирует конъюнктуру на соответствующем рыночном сегменте, то есть владелец капитала определяет спрос, поскольку именно он в условиях конкретного предложения определяет – покупать ему товар "рабочую силу" по цене, установленной рынком, или нет. Как правило, цена рабочей силы отклоняется вниз от реальной её стоимости, то есть в отношениях труда и капитала всегда присутствует дискриминация как проявление неэквивалентности рыночного обмена.

Труд, безотносительно от меры его количественных и качественных расходов и результатов, то есть независимо от того, простой это, мало-квалифицированный, или труд высшей квалификации, представляет собой процесс реализации рабочей силы, иначе говоря, является производственным использованием трудового потенциала наёмного специалиста его покупателем – владельцем капитала.

При этом, какой бы качественной сложностью не отличался трудовой процесс и какого бы высокого качества трудовой потенциал в нём не использовался, существует несколько неизменных особенностей реализации рабочей силы в трудовом процессе в условиях капитализма, в том числе и в его современном состоянии:

1) наёмный специалист работает под контролем владельца (владельцев) капитала или лиц, уполномоченных владельцами исполнять эту функцию (менеджеры, мастера, директора, руководители производственных подразделов и проч.). То есть рабочая сила реализуется по стандартам и нормативам труда и на условиях выполнения тех требований трудовой дисциплины, которые наёмный работник должен выполнять со-

гласно договору продажи личного трудового потенциала, закреплённых в условиях трудового контракта;

2) за владельцем капитала остается правовая возможность отказа от акта купли рабочей силы путём практической реализации так называемого "испытательного срока", в течение которого проверяются способности, профессиональное мастерство и добросовестность наёмного работника;

3) наёмные специалисты любого квалификационного уровня работают на условиях, по которым продукты их труда (в том числе и интеллектуального) подлежат отчуждению в интересах работодателей, то есть результат количественной и качественной меры их труда обязательно переходят в личную собственность действительных владельцев авансированного капитала.

В то же время реальное содержание трудового потенциала конкретного человека измеряется как его природными способностями (физическими, умственными и нервно-психологическими), так и теми, которые он приобрел в течение жизни и которые требуют от него личных усилий, а именно – приобретенными знаниями, умениями, навыками и их общей совокупностью – трудовым опытом. Нельзя отрицать тот факт, что на формирование как совокупной рабочей силы общества, так и трудового потенциала отдельно взятого квалифицированного или высококвалифицированного работника необходимы чрезвычайно крупные ресурсные вложения (материальные и финансовые). Однако необходимо акцентировать внимание на том, что формирование знаний, умений и навыков у конкретно взятого человека является процессом не только объективным, но и субъективным. То есть, если лицу дается образование высшего уровня, это не означает, что оно реально будет получено этим лицом без личного усердного труда по его приобретению.

"Рабочую силу" наёмного работника как товар, получающий рыночную оценку, не следует смешивать со "стоимостью капитальных расходов на развитие трудового потенциала", то есть с той интегрированной суммой средств, которые (как отмечалось) были вложены из разных источников финансирования в формирование трудового потенциала конкретного наёмного работника в течение его жизни. В то же время, этот интегрированный стоимостный показатель, как подтверждает практика, никогда не принимается во внимание владельцем капитала в его отношениях с наёмным работником.

В случае, если же лицо является реальным носителем трудового потенциала наивысшей квалификации, то возникает вполне уместный вопрос, может ли владелец рабочей силы выступать как владелец капитала в роли полноправного партнёра во взаимодействии с владельцами реального (или фиктивного) капитала, как это утверждается сторонниками теории "человеческого капитала"? Можно ли считать капиталом средства, вложенные в процессе формирования в наёмного работника его личной потенциальной возможности к труду конкретного количественного и качественного измерения?

Истинный владелец капитала получает дополнительную стоимость, которая трансформируется в соответствующие ей преобразованные формы: прибыль, кредитный процент, торговая прибыль, дивиденд, рента и тому подобное. В то же время стоимость авансированных средств в развитие рабочей силы наёмного работника для него лично не растёт. Он получает лишь такую величину стоимости, отвечающую, в лучшем случае, расходам на простое воссоздание его личной возможности к труду, то есть рабочей силы, использованной в процессе производства товаров (услуг).

Что же касается роста возможности человека к труду более высокого квалификационного уровня, то это происходит в результате дополнительных капиталовложений. Эта часть "переменного капитала" действительно является капиталом, который приносит дополнительную стоимость. Речь идёт о части расходов, направляемой на общеобразовательную и профессиональную подготовку наёмных работников и которую сегодня во всё больших масштабах владельцы капитала в странах развитой рыночной экономики переводят на государственный бюджет.

Анализ позволяет сделать вывод, что сторонники теории-идеологии "человеческого капитала", понимая уязвимость своей позиции относительно равенства двух групп капиталистов, как правило, сходятся на том, что неотделимость "человеческого капитала" от субъекта, который им владеет, порождает ряд его функциональных особенностей, в том числе следующих.

Первая – нулевая ликвидность "человеческого капитала" в сравнении с физическим (в частности финансовым). То есть в отличие от последнего, владелец которого в случае его невостребованности по тем или иным причинам на каком-то промежутке времени непосредственно в производственной деятельности может сдать его в аренду, под проценты, взять заём под залог материальных ценностей, или законсервировать, ликвидировать по остаточной стоимости, владелец "человеческого капитала" не может его реализовать вне трудового процесса, то есть интеллектуальные возможности, знания или личные биофизические характеристики не имеют рыночной ликвидной стоимости.

Вторая – нематериальный, неотчуждаемый характер человеческого капитала предопределяет его "временность", то есть он имеет временное ограничение, существует только на текущий момент. Для человека, который не работает по специальности, стоимость образования, полученного ранее и на текущий момент неиспользованного, относится к расходам его нынешней деятельности.

Третья – неотчуждаемость человеческого капитала от человека предопределяет его двойственную природу. Активы человеческого капитала используются не только в производственной (экономической) деятельности, но и в повседневном быту, в жизни, то есть за пределами рабочего времени. Поэтому инвестиции в формирование человеческого капитала неотделимы от расходов на потребление, что свидетельствует о закономерной связи, существующей между производством и потреблением.

Четвёртая – неотделимость "человеческого капитала" от человека предопределяет необходимость включения в процесс формирования "человеческого капитала" не только сформированных в ходе воспитания возможностей личности, но и врожденных, передающихся через унаследование умственных, интеллектуальных, психологических и других характеристик, то есть генотипных свойств человека.

Можно было бы посоветовать сторонникам такого подхода к приведенной эклектической мешанине прибавить и пятую особенность, а именно то, что наряду с физическим и моральным старением, которое присуще как элементам основного, так и "человеческого капитала", необходимо акцентировать, что последний имеет уникальное свойство, а именно – возможности моральной деградации, возникающей в случае, например, превращения высокообразованного интеллектуала в маргинала. Только при этом возникает вопрос: куда девается "человеческий ка-

питал" в случае, если, скажем, бывший заведующий научной лаборатории, имеющий самую высокую научную степень и научное звание, превращается в люмпена-алкоголика без определённого местожительства?

Характерная тенденция современности в том, что уже в конце XX века прогресс творческого содержания труда создаёт ряд предпосылок подрыва реального подчинения труда капиталу, когда перед последним встаёт задача так видоизменить свою гегемонию, чтобы непосредственно сама технология процесса деятельности, лежащая в основе функционирования капитала, позволила бы ему абсолютно покорить себе человека-творца.

Среди этих рычагов подчинения можно выделить такие самые существенные:

во-первых, монополизация капиталом "средств производства" творческой деятельности: развитие частной собственности на ноу-хау и другие культурные ценности приводит к своеобразному "ограждению" капиталом культурных пространств, доступ к которым становится возможным для создателя только путём его прямого подчинения капиталу. Скажем, устройство на работу в фирму и получение при этом доступа к сложному научно-техническому, лабораторному оборудованию, закрытым базам информационных данных и тому подобному при условии выполнения обязательства неразглашения её тайн;

во-вторых, как следствие первого, возникает иррациональный по своему содержанию феномен собственности корпорации на результаты творческой деятельности (культурную ценность) и новые способности работника-творца, которые находятся в "прокрустовом ложе" давления над ним обязательств по выполнению условий долгосрочных контрактов;

в-третьих, "селекция" и "производство" творческих личностей также монополизируется капиталом, который контролирует наиболее высококачественные учебные заведения и центры переподготовки кадров (известны феномены срастания элитных вузов с наибольшими корпорациями и превращение первых – таких, например, как Гарвард в США – в ТНК);

в-четвёртых, современный капитал доводит до совершенства характерные для любых обществ эпохи отчуждения (от азиатской деспотии до "реального социализма" и корпоративного капитализма) механизмы подчинения интеллектуальной элиты нации личной властвующей социальной силе.

Нет необходимости доказывать, что подчинение творческого труда капитала открывает перед последним воистину безграничные перспективы повышения эксплуатации и присвоения дополнительной стоимости особенного рода. Дело в том, что творческий труд способен создавать безграничные ценности, рыночная стоимость которых со временем также оказывается бесконечно большой. Так, приватизировав, скажем, разработанный каким-то гением рецепт лекарств от рака, корпорация, заключившая с этим создателем контракт, получит в своё полное распоряжение источник бесконечного роста её богатства, абсолютно несоразмерного с тем "трудовым" доходом, который получит непосредственный создатель, даже если учесть все полученные им премиальные доплаты и бонусы.

Наряду с этим практика свидетельствует, что соединение ростков нового реального подчинения не только труда, но и человека капиталу с использованием новых механизмов формального подчинения создаёт предпосылки для срастания элиты корпоративного капитала и элиты новаторов (профессионалов), создание своеобразной мультипликативной власти капитала, которая использует синергетичный эффект приумножения власти современного корпоративного капитала за счёт стимулирова-

ния интеллектуальных достижений создателей. В прошлом аналогичным явлением был подкуп капиталом верхушки (то есть наиболее квалифицированной и искусной части) рабочего класса. При этом, естественно, гегемония капитала приводит к тому, что прогресс творческой деятельности и её материальных факторов идёт в русле развития современных форм капитала. То есть творческая деятельность преимущественно канализируется в прогресс узких специалистов, работающих на заказ финансового капитала, ВПК, массовой культуры и т.п., а культурные ценности, созданные интеллектуалами, трансформируются в форму информационных товаров, которые являются объектом частной собственности современных транснациональных и глобальных корпораций.

Нельзя не подчеркнуть при этом, что наряду с процессом подчинения творчества наёмного труда капитала в современном мире существуют и ростки других, основанных на использовании (хотя бы частично) труда, осуществляемого в форме свободной организации творческой деятельности. Последнее может происходить, например, в рамках общественных фондов, независимых творческих коллективов, отчасти – государственных вузов и исследовательских центров, в форме "добровольного труда" и тому подобного.

В итоге проведённого анализа можно утверждать, что поздний капитализм не только углубляет противоречие труда и капитала, но и порождает новое противоречие – между человеческой личностью и капиталом. К противоречию между общественными (по своей технологической природе) средствами и частнокапиталистической формой присвоения добавляется противоречие между растущим потенциалом свободной творческой деятельности работников и ростом их объективных потребностей во всестороннем и гармоничном развитии личностных качеств, и стремлением владельцев капитала к неограниченной максимизации прибылей любой ценой. То есть противоречия, возникающего между человеком (как родовым и общественным существом), с одной стороны, и глобальной гегемонией капитала, стремящегося подчинить себе даже личность человека – с другой.

Сегодня в мире насчитывается свыше 8,5 млн миллионеров, мульти-миллионеров и миллиардеров по объёмам личного капитала. Свыше миллиона из них приходится на граждан США. Общая сумма капитала, находящегося в собственности этих лиц, оценивается в 35–40 трлн долл. США. К тому же интересна статистика концентрации капитала на единоличном уровне. Так, по оценкам международных экспертных служб, в 2005 году 55 самых крупных мировых магнатов владели пакетами корпоративного капитала, который превышал объём в 2,5 трлн долл. США. Этот капитал позволял представителям мировой финансовой олигархии через национальные, транснациональные и глобальные монополистические корпорации и огромную сетевую структуру дочерних и внучатых акционерных компаний контролировать капитал, который по объёмам превышал 30 трлн долл. США. Кстати, для сопоставления, в 2005 году по курсу НБУ стоимость основного капитала, функционировавшего в сфере материального и нематериального производства в Украине, не превышала 100 млрд долл. США⁸.

⁸ Потапчук Г. Закономірності ієрархічного та мережевого структурування корпоративного капіталу в умовах глобалізації // Економіка і управління. – 2007. – № 3. – С. 22–23.

Вместе с тем два полюса этого противоречия взаимозависимые, диалектически единые: капитал для своего прогресса должен развивать творческий потенциал человека, а это развитие, в свою очередь, может в современном мире отчуждения протекать только в преобразованной форме капитала и посредством отношений его гегемонии в той мере, в которой человечеству не удалось добиться (хотя бы в отдельных "оазисах" и хотя бы частично) освобождения труда от его эксплуатации капиталом, несмотря на все современные формы, которые её вуалируют. Развивая ростки новых механизмов формального и реального подчинения не только труда, но и наивысших творческих способностей человека капитала, последний в настоящее время дополняет их системой отношений корпоративного доминирования капитала над трудом и (еще шире) человеком. Это является главным проявлением гегемонии современного корпоративно-монополистического капитала.

Подытоживая, следует отметить, что развитие социально-экономической теории нуждается в объективном, не заидеологизированном подходе учёных к анализу отношений и противоречий, возникающих между трудом и капиталом, основу которых составляют несогласованности целей, средств и методов реализации интересов этих главных субъектов экономических отношений.

Потенциально опасна ситуация, в которой интересы труда и капитала не только противоречивы, а становятся вообще несовместимы друг с другом по мотивам поведения, что может спровоцировать острые социальные конфликты, крайне опасные в условиях кризисного состояния экономики.

Экономическая наука, имея целью свой основной приоритет – содействие поддержке общественного согласия, – должна не строить гипотетические теоретические конструкции и развивать идеологемы, которые вуалируют существующие антагонизмы, прикрывая их розовым видением гармонизации интересов, в частности, владельцев финансового и "человеческого капитала", а, опираясь на классическую научную методологию, объективно показать реальные пути оптимального согласования интересов труда и капитала в условиях завершающего этапа реставрации капиталистического способа производства в Украине.

Экономическая теория должна максимально полно способствовать недопущению сценария развития процесса становления капитализма в Украине в его наиболее социально и экономически опасной модификации, а именно в аномальной модели разрушительного сращения корпоративно-кланового, кланово-бюрократического и кланово-мафиозного капитала.